

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ХРИСТА В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАХА» И В РОМАНЕ МИХАИЛА БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

1. Великий художник – как великий Пророк.
2. Феномен Иисуса Христа в повести «Плаха»
3. Образа Христа в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»
4. Влияние евангельского сюжета на нравственные идеалы, на проблемы борьбы добра и зла.

Айтматов будучи великим миротворцем, создателем и идейным вдохновителем миротворческого «Иссык-Кульского Форума», разделял идеи таких великих примирителей, как Махатма Ганди, мать Тереза, Иисус Христос. Чингиз Торекулович также как и они, пытался донести людям необходимость объединения всего человечества, идеи гармонии и единства, мира и ненасилия. Айтматов своим творчеством стремился объединить людей, чтобы сделать жизнь лучше, понятнее, правильнее, и чтобы они не преследовали никаких корыстных намерений.

Современник Ч.Айтматова, поэт и литературный критик Вячеслав Шаповалов в интервью Сергею Зейлюку назвал Ч.Айтматова уникальным явлением мировой культуры: «Великий художник – как великий Пророк. У Мухаммада Пайгамбара в этом смысле не было продолжателей. Это было невозможно. У Иисуса тоже не было продолжателей. У великого явления, у великих личностей продолжателей их личностного дара не бывает. Бывают только попытки подражания, но Айтматов – фигура мировая, и он останется тоже без подражателей»¹.

Лейтмотивом творчества Айтматова является его фраза из повести «Плаха» *«Люди должны знать, что конец света – в беспрерывном накоплении зла в нас самих, в наших деяниях и мыслях»*, как и другая фраза, выстраданная им формула жизни – *«трагедия - горькая спутница счастья»*. От произведения к произведению у писателя нарастало трагическое мироощущение, усиливалось трагическое мировосприятие воплощающееся в накале конфликтов и коллизий. И всё же Айтматов исходит из оптимистической концепции мира и человека, настаивая на всемогущести высшего Разума над мировым злом, провозглашая в своем творчестве торжество жизни, добра и разума и убеждая в вечном и неизменном торжестве этих добродетелей и надежде на лучшее, которая всегда вдохновляла и обнадёживала его.

Айтматов не просто писал про возможные катастрофические последствия для человечества, он всей своей сущностью искренне сопереживал людям: *«Неужто свирепый мир людской себя убил в свирепости своей, как скорпион себя же умертвляет своим же ядом?...»*(роман «Плаха»).

В.И. Шаповалов делает интересное наблюдение об умении Айтматова планетарно мыслить, объединять евразийские народы самых разных этнических корней и одновременно

¹ http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/19-20/shapovalov.htm

– брать всё от национальной почвы: «Его творчество смогло связать разные мировоззрения и этнические корни только потому, что оно было свободно от узколокального мышления. Например..., в романе «Плаха» Айтматов вводил мифические и нравственные истории совершенно других культур. В этом смысле он был всеяден, как и должен быть всеяден человек мира, гражданин Вселенной».

Творчество Чингиза Торекуловича, его гуманистические идеи находят отклик в сердцах огромного количества людей, среди которых не только простые сельские жители, труженики, но и выдающиеся деятели, ученые, писатели, в то же время он тяготел к философичности и публицистичности. Как отмечает О.С.Кобзева: «Чингиз Айтматов настаивал на губительности распада вековых семейных связей, оторванности человека от живительного источника народной этики, проповедующей библейские законы любви к ближнему, ценности жизни каждого человека, трудолюбия и доброты. Стремление синтезировать все слагаемые культуры, историю и современность, достижения научно-технической революции и духовные ценности старины, природу и технику, необходимость борьбы за духовность человека и его эстетическую связь с природой, пристальный интерес к психологическому и нравственному миру личности, тяготение к философичности и публицистичности - эти основные составляющие были органичны для художественных принципов Чингиза Айтматова и в целом присущи его мировоззрению»¹.

Понятия «совесть», «истина», «добро» наполнялись в его творчестве традиционным айтматовским содержанием: труд, чувство ответственности, гармония с природой, любовь. При этом цель и смысл жизни сводились не к формальной приверженности человека к той или иной религии, а к тому, чтобы религия служила человеку, одухотворяя, направляя его к познанию высшего смысла и цели жизни в любви к Богу, и в обратном измерении - в любви к человеку.

Высочайший и незабываемый урок личного мужества и благородства преподнес в «Плахе» айтматовский Иисус Христос. Конечно, Иисус Христос — уникальное явление в истории культуры. Вспомним, что с его именем связано возникновение мировой религии, во многом определившей ход истории, и крупнейших церковных движений. Воплощенный в нем идеал всегда был центром важнейших этических движений. Он не утрачивает своего значения в художественных поисках человечества. Но публикация этого романа вызвала в свое время бурные и противоречивые обсуждения, вызвав острую дискуссию, в ходе которой были высказаны прямо противоположные суждения. Обращение к сцене диалога Христа и Понтия Пилата после того, как эту сцену уже дал М. Булгаков в любимом всеми "Мастере...", многими расценивалось как кощунственная бестактность. Российские литературные критики возмущались (в частности, Сергей Аверинцев), почему кыргызский писатель, не будучи христианином, берется за материал незнакомый и чужой для себя, за евангельский образ? Кыргызам с мусульманской ментальностью был чужд, непонятен и недостижим образ Христа. И тем и другим было невдомек, что с помощью библейского мифа об Иисусе писатель утверждал нетленную общечеловеческую ценность вечных нравственных категорий - истины и добра без которых невозможно счастье человека на земле. Исключительность айтматовского подхода заключалась в том, что обращаясь к образу

¹ Кобзева О. С. Проза Чингиза Айтматова в журнальном контексте «Нового мира». Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук <http://cheloveknauka.com/proza-chingiza-aytmatova-v-zhurnalnom-kontekste-novogo-mira>

Христа, он поднимал идейно-эстетическую проблематику романа «Плаха» на недостижимую до сих пор высоту вопросов, извечно связанных с бытием человечества.

«Плаха» провозглашала мысль писателя о единстве человечества в чувствах братства, отцовства, жизни, любви, осознание которых делало человека высшим существом на земле. Идея произведения спасти мир через милосердие, любовь и сострадание к людям стала центральной в образе Иисуса. Тем самым, Айтматов приблизил его образ от непознаваемого человеческим ограниченным умом к познаваемому, духовно богатому идеалу человека, ответив на извечный вопрос: как человеку оставаться Человеком каждый день.

Быть человеческим по Айтматову - это впитывать разные культуры и понимать многообразие этого мира, быть толерантным. Нельзя заниматься другим языком, другой страной, другим народом, не любя людей. В «Плахе» впервые прозвучала Айтматовская концепция «планетарного мышления» и она оказалась в русле надвигающегося кризиса во всех сферах, ломки духовных ценностей, недостатка гуманистического образа мышления поисков, идеального мироустройства в современную эпоху. Повесть «Плаха», апеллируя к культурной памяти человечества, формирует у читателя отношение к себе, к Всевышнему, друг к другу, к экологии, и вообще ко всему видимому и невидимому миру. А также формирует убежденность в правоте и непобедимости нравственных идеалов на фоне глобальных общечеловеческих проблем борьбы добра и зла, связанных с судьбой мира. Айтматовский Христос является носителем идей, воплощающих эту особую меру. В конечном итоге основную ставку в сложнейшем процессе формирования человека Чингиз Айтматов делает на человека мыслящего.

Введение евангельских образов придает художественным исканиям писателя особый эпический размах и философскую глубину. Время еще покажет, насколько удачными и плодотворными были поиски автора, одно уже сейчас несомненно: они – свидетельство напряженной творческой работы мастера...¹.

«Всему свое время под небом» как говорят в мудрых изречениях. Ч.Айтматов, будучи очень чувствительным вызовам времени, эпохи, не случайно обратился к религиозным источникам. Потому что, Время «Плахи» - время постсоветское, когда всё вокруг казалось хаосом, все менялось, люди чувствовали дискомфорт, потеряв духовно-моральные устои, веру в себя, веру в самое главное. Что значит потерять веру в светлое будущее и людям: это потеря смысла жизни, цели существования и т.п. Религия – это нечто единственное устойчивое, постоянное, неизменное. А неизменному можно опираться и довериться.

В это смутное время люди всегда нуждались в святых Личностях, которые как готовы отдать жизнь за свой народ или готовых умереть за свои убеждения, как Авдий Калистратов. Перед нами стоит дилемма - пасти все человечество как Авдий или пойти за «гришанами», которые не заслуживают доброго слова и прощения, но через жертву невинного получают все блага. Ох, как это актуально для Кыргызстана сейчас, когда правители оказываются не таким, как ожидал уставший народ, от их пустых обещаний, не оправданных надежд, когда вокруг коррупция, взятки, обман и предательство...первый, второй,...третий...???! Народ ждет и жаждет такую Личность, который готов взять ответственность за свой народ, не требуя взамен ничего, который как Авдий, готов

¹ Евангельские эпизоды романа Чингиза Айтматова "Плаха" <http://www.ukrlib.com.ua/sochinarus/printout.php?bookid=23&id=68>

жертвовать самым дорогим...Жизнью. Да, нам нужны такие герои, как в «Прощай, Гульсары!», как в «Плахе».

Айтматов предвидел, что сейчас нужен Человек как его герой в «Плахе» и через этот прием он выразил чаяния и надежды, вызовы своего времени и своего поколения, а также будущего времени и будущих поколений. К тому же к евангельскому сюжету обращались другие великие писатели, такие как Булгаков и Достоевский, они тоже через образ Иисуса Христа отражали проблемы своего времени, но только в другой форме, но суть одна - общество или народ в трудные, смутные времена нуждаются в таких самопожертвенных, «Өз эли үчүн башын сайган» правителях, но таких героев народ порождает сам!

По сюжету этой повести в степи происходит встреча Авдия Каллистратова с главарём сборщиков анаши по имени Гришан, – скользким, изворотливым типом с волчьей хваткой уголовника. Устроив иллюзию пожара на железнодорожных путях, банда наркоманов останавливает грузовой состав. В пути Авдий **призывает всех покаяться и выбросить мешки с сушёной коноплей, но обкурившиеся «травкой» наркоманы зверски избивают его и на полном ходу выбрасывают из вагона.** Оказавшись в среде преступников – людей с очень туманным прошлым и весьма сомнительным настоящим, Авдий вновь и вновь произносит речи о покаянии – он не стерпел убийства множества животных «для плана» – он пытается помешать бойне, – он призывает всех остановить преступление и покаяться, но обкуранные наниматели распинают его на саксауле.

В каждом человеке есть природа добра и зла, недостатка и достоинство, в каждой голове есть свои «авдии» и свои «гришаны», кого мы будем в себе возвращать, кто победит в нас, кто оказавшись в вечности сможет дать отчет перед Творцом, который дал нам выбор, волю. Выбор за нами...Читая повесть «Плаха» получаешь урок, утешение, надежду и веру в будущее!

Время написания романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» с 1928 по 1940 год, это время и отражено в романе – сталинская эпоха. Писатель ставит извечные вопросы о жизни и смерти, добре и зле, о нравственных ценностях и человеке, о государственном устройстве. Свои надежды на будущее России писатель связывает с интеллигенцией, поэтому вышеозначенные проблемы решаются через судьбу художника. Как и у Айтматова, у Булгакова в «Мастере и Маргарите» освещаются извечные вопросы о жизни и смерти, о добре и зле, о нравственных ценностях и человеке, но только в другое время и другими приемами. Революция для М. Булгаков это «эксперимент против истории», «социальная кутерьма», «больной бред». И это пишется во времена полного запрета и жестокого преследования религии. В своем дневнике от 1922 года он пишет: «Итак, будем надеяться на Бога и жить. Это единственный и лучший способ...».

Если Айтматовский Иисус предстает, прежде всего, как человек: в сюжет включен образ матери, воспоминания о детстве и другие земные моменты. Это трагический герой, который стремится к добру и правде, который сталкивается с жестокостью, злом и непониманием и в образе современного Авдия Каллистратова умирает, распятый на кресте, У М. Булгакова это Мастер, судьба которого трагична и завершается «покоем», то есть просто смертью. В мировой истории в периоды социальных кризисов и катаклизмов подобные мифы становятся актуальными, свидетельством этого являются анализируемые произведения, где современность представляется как некий конец света, как форма эсхатологического мифа¹.

¹ Эсхатологический миф – от греч. Έσχατος – миф о предстоящем конце мира.

Я объясняю эти различия не только авторской индивидуальностью, но и теми задачами, которые ставил перед собой каждый писатель, создавая образ Христа. Если для М. Булгакова проблема свободы-несвободы связана, прежде всего, с темой свободы творчества, то у Ч. Айтматова – с задачей эсхатологического масштаба, с проблемой существования или гибели человечества, вследствие потери идеалов нравственности и свободы.

Сравнительный герменевтический анализ евангельских мотивов повести Айтматова «Плаха» и евангельских глав романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» показывает, насколько различно отношение авторов к одним и тем же событиям. Булгаков создает свой образ Иешуа, во многом отличный от евангельского Иисуса. В романе «Плаха» образ Иисуса выстроен по принципу рупора авторских идей. Айтматов не ставил перед собой задачи по своему описать иерусалимские события. Именно поэтому его Иисус ближе к каноническому, чем у Булгакова. Однако часто и этот образ далек от евангельского. Введение же евангельских образов сообщает художественным исканиям особый эпический размах и философскую глубину¹. У Булгакова Воланд (сатана) уже правит миром, что было предвидением ещё в романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Сатана Булгакова обрел более детальное очертание, он действует уже широко, он вошел в плоть и кровь человека нового мира.

В абсурдном мире нет справедливости, утверждают оба классика и трагедия в том, что вина героев без вины – все в человеческом общежитии **взаимопереплетено**, взаимосвязано и расплата ждет любого. Для Айтматова трагедия человека в том, что, забыв свою органическую связь с природой, он вступает с ней в неравную борьбу, в борьбу, где не может быть победителей, проигрывают обе стороны. Бостон, целясь в волчицу, не доверившись природе, убивает сына, разрывает отношения с социумом, нарушив его закон и убив человека. Эти мысли приобретают в «Плахе» Чингиза Айтматова и в «Мастере и Маргарите» Михаила Булгакова тревожное звучание: жить или не жить человечеству, – цивилизация перед выбором продолжать путь в бездну к неизбежному концу или перейти на качественно иную ступень развития.

Абдыкеримова Д.,
БГУ, аспирант

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

В статье рассматривается роль языковой личности в современном коммуникативном пространстве с позиций проблемы речевых и коммуникативных стратегий художественного типа дискурса и речевого воздействия. Автор статьи уделяет внимание проблемам изучения творчества Чингиза Айтматова на трех уровнях: лингвокогнитивном, интернациональном и лингвостилистическом, анализу нравственных ценностей, необходимых для национально-культурной самоидентификации личности - творца.

Ключевые слова: идентификация личности, модель языковой личности, параметры текста

The article deals with the role of the language personality in the modern communicative space from the standpoint of the problem of speech and communicative strategies of the artistic type of discourse and speech influence. The author of the article pays attention to the problems of the

¹ Питерман Т.В. сравнительный Герменевтический анализ евангельских мотивов романа Айтматова “Плаха” и романа М. Булгакова “Мастер и Маргарита. <http://docplayer.ru/33674300-Piterman-t-v-vestnik-1-udk-81-annotaciya-proveden-germenevticheskiy-analiz-glav-s-evangelskimi-motivami.html>